

ЧЕМУ ОТДАТЬ ПРИОРИТЕТ: ЗУНам или ценностям?

Марк Поташник,

*действительный член (академик) Российской академии образования,
профессор, доктор педагогических наук*

В 2007 г. в издательстве «Центр образования» при Педагогическом обществе России вышла в свет моя книга «Требования к современному уроку» — методическое пособие для учителей, руководителей школ и их заместителей, название которой раскрывает её содержание. Среди этих требований серьёзное внимание уделяется таким, как «Продумывание и по возможности формулирование (хотя бы для себя) ценностных оснований выбора содержания и трактовки учебного материала на уроке», «Оказание помощи детям в раскрытии личностного смысла любого изучаемого на уроке конкретного знания», а также ряду требований, связанных с необходимостью планировать на урок не только задачи обучения, но и обязательно задачи воспитания, развития, социализации учащихся.

Сегодня многие учителя из-за насильственного внедрения ЕГЭ пренебрегают всем, кроме формирования так называемых ЗУНов, которые из средства превращены в цель образования в нынешней российской школе. То, что дети не могут усвоить, учителя требуют выучить и запомнить (т.е. зубрить, не понимая). Напомним: зубрежка — это бессмысленное заучивание чего-либо. Воспитательная

и развивающая функция более чем тринадцати тысяч школьных уроков (за одиннадцать школьных лет) обесценивается, сводится к нулю, а то и приобретает, если можно так выразиться, антиобразовательный, а по сути — антипедагогический характер, многие дети всё больше ненавидят школу, учителей, последствия чего известны.

Среди откликов на книгу был и особый — резко критический, гневный и не по отношению к какому-то отдельному фрагменту, а по отношению к книге в целом. Письмо-рецензию этого учителя я с разрешения автора решил опубликовать, как и наш ответ, полагая, что они имеют общественное значение и помогут читателю выбрать (найти, определить) собственную позицию в повседневной работе с детьми на уроках и в процессе образования личности в целом.

““ Прослушала Ваши лекции и прочла Вашу книгу «Требования к современному уроку» и не могу скрыть, возмущена. Вы постоянно пытаетесь внушить нам, что необходимо не акцентировать внимание детей на выучивании, запоминании знаний, будто не это сейчас важно; иронизируете над нами за то, что мы требуем от детей знания плоских и кольчатых червей, запоминания правописания слов с безударными гласными, точных дат исторических битв при Гавгамелах и Фарсале и прочий нудный фактический материал, что якобы не так значимо и даже не нужно. Всё это Вы относите к консерватизму и архаизму плохих, несовременных

учителей. А в почёте у Вас те, кто болтает с детьми о ценностных основах и личностных смыслах содержания учебного материала, ставит задачи какого-то специального воспитания, развития и социализации личности, опирается при планировании урока на знание функциональной асимметрии полушарий головного мозга учащихся, доминирующих каналов восприятия ими учебного материала и владеет прочими высокоинтеллектуальными параметрами, эстетическими характеристиками и т.п.

Но ведь всё, что Вы требуете, — это типичный академизм, схоластика витийствующего и умничающего учёного, никогда не работавшего в школе, не знающего школьной жизни, а только наблюдающего её со стороны. Как Вы не понимаете, что ученику, чтобы обеспечить себе мало-мальски нормальную жизнь, чтобы его судьба не была сломана нашей армией или отсутствием денег у родителей, нужно поступить в вуз?!

А при поступлении у абитуриентов никто не спрашивает о ценностях и смыслах, об эстетическом значении чего-то, о том, какое эмоциональное впечатление на его душу произвели те или иные знания, законы, формулы, факты, даты. Теперь он сдаёт ЕГЭ и, чтобы ему поступить в вуз, чем, напомню, он сможет обеспечить себе нормальную полноценную жизнь в будущем, ему нужно только знать, помнить все точные даты по истории, факты по географии, формулы, правила по математике, физике, химии, все скучные сведения о плоских, первично-полостных, кольчатых червях и немертинах. Всё это можно воспроизвести, только развивая память, заставляя себя работать над скучным, но совершенно необходимым учебным материалом. А все эти Ваши рефлексии, размышления о духовности, ценностях и смыслах парализуют волю ребёнка, отвлекают его от настоящей учёбы, от приобретения знаний, умений и навыков, делают его неуспешным в современном жёстком мире.

Кроме того, с учителя спрашивают не за то, как ребёнок относится к тем или иным идеям, ценностным представлениям, а именно за знания детей. И зарплату нам платят, исходя из того, что дети выучили. И при аттестации учителей, проверках школ государственными органами, выясняют только то, чему дети научены, т.е. только так нелюбимые Вами ЗУНы. Так что же Вы нас корите? Государство нам платит деньги, оно за них с нас и спрашивает именно (и только) ЗУНы. Мы на службе у государства и обязаны выполнять его требования.

Вас послушать, то учителя, заставляющие детей учить то, что им будет необходимо, — интеллектуальные и духовные отбросы, а у таких, как Вы, в почёте те, кто витает в эмпиреях, оторвавшись от суровой действитель-

ности жизни, занявшись пустой псевдодуховной философской болтовней. И так думает большинство учителей, кто ответственно учит детей, на деле заботясь о судьбе каждого ребёнка. ”

Я не всегда был академиком

Знаю, что автор письма выражает точку зрения достаточно большой группы учителей, и потому это выступление мы не можем оставить без ответа.

1. Задача именно обучения как формирование у школьников конкретных знаний, умений и навыков названа нами первой и является одной из главных педагогических целей учителя, что и предоставлено в требованиях к современному уроку. Среди прочих качеств знаний, обеспечивающих их полноценность, специально рассмотрены такие, как глубина, оперативность, осознанность, полнота, системность и... прочность. Последнее означает длительность сохранения знаний в памяти, воспроизводимость в необходимых случаях и достигается в основном тренировкой.

2. Глубокие и прочные конкретные знания учащихся и духовно-смысловое наполнение современного образовательного процесса не противоречат друг другу, а являются надёжной основой друг для друга.

Усвоение многих ЗУНов, представляющих совершенно необходимую и обязательную цель образовательного процесса, развитие памяти, запоминание конкретных данных и т.п. — это те же ежедневные многочасовые изнурительные занятия для артистов балета у станка, спортсменов у снарядов, прежде чем они выходят перед публикой. Великие музыканты (скрипачи, пианисты), чтобы играть на память, без нот несколько часов, да так вдохновенно, чтобы потрясти слушателей, ежедневно часами играют гаммы и фрагменты произведений. Но если у человека есть ценности (т.е. то, чем он дорожит), он видит личностный смысл

в их реализации, то все вынужденные рутинные занятия не так тяжелы и противны, как тогда, когда он их смысла не понимает.

Если у ребёнка появляется личностный смысл учёбы, то процесс запоминания облегчается и укорачивается. Вспомните: даже самые ленивые в учёбе мальчишки наперебой назовут Вам полные составы команд различных футбольных клубов: это перечень из десятков и сотен имён и фамилий игроков, а также счёты матчей, где, когда и кем сыгранных, число забитых голов, годы и результаты игр разных чемпионатов. И никто детей этому не учил: это огромная мотивация породила личностный смысл приобретения интересующих их сведений, фактов, данных, дат, имён. И это не было зубрежкой, а стало результатом добровольного и вдохновенного... запоминания.

3. Добросовестное и ответственное отношение школьника к учёбе — это величайшая общечеловеческая ценность, имеющая огромный личностный смысл для каждого ученика. Раскрыть эту ценность — труднейшая задача и обязанность педагога.

4. Что происходит с учениками, у которых кроме знаний больше ничего нет, мы обстоятельно описали в книге. Не стоит забывать мудрое предостережение нашего великого соотечественника Д.И. Менделеева: «Знания без воспитания — тот же меч в руках сумасшедшего».

Если придерживаться позиции автора гневного письма, то неизбежно наступим (в который раз!) на те же самые грабли. Мы имеем в виду меткое замечание, связанное с нынешней актуальностью поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души», о том, что в России сейчас наступило время Чичиковых (от себя добавим: и Лопахиных — одного из персонажей комедии А.П. Чехова «Вишнёвый сад», который, став хозяином старинного вишнёвого сада, принялся рубить его, так как вишня дохода не приносит и выгоднее освободившееся место разделить на дачные участки, приносящие большую прибыль).

И разве не об этом предупреждал нас К.Д. Ушинский: «Конечно, образование ума, обогащение его познаниями много принесёт пользы, но, увы, я никак не полагаю, что зоологические или ботанические познания... могли сделать гоголевского городничего честным чиновником (разве это не про нынешнюю Россию? — М.П.), и совершенно убеждён, что будь Павел Иванович Чичиков посвящён во все тайны органической химии или политической экономии, он остался тем же весьма вредным для общества пронырой».

Даже хорошие знания всегда были и остаются только средствами достижения (реализации) тех или иных целей и ценностей, отчего и возникает мотив их приобретения, личностный смысл. Так что без раскрытия ценностных основ содержания учебного материала, без оказания помощи ребёнку в поисках и нахождении личностного смысла приобретаемых ЗУНов учителю остаётся только одно — заставлять, принуждать, пугать, шантажировать, наказывать, т.е. *проявлять насилие над ребёнком*, последствия которого известны.

И как тут не сослаться на мудрого К.Д.Ушинского, ещё 150 лет назад написавшего: «Ничто не искоренит в нас твёрдой веры в то, что придёт время, хотя может быть и не скоро, когда потомки наши будут с удивлением вспоминать, как долго мы пренебрегали делом воспитания и как много страдали от этой небрежности». По нашему мнению, это время уже пришло.

5. Подготовка к поступлению в вуз — не единственная задача учителя, и относится она далеко не ко всем выпускникам. Это прежде всего цель только части выпускников, приобретающая для них личностный смысл, при отсутствии которого усилия учителя даже по отношению к этой части просто бесполезны.

6. Насчёт того, что, де, я отношусь к учителям (таким, как автор письма) как к интеллектуальным и духовным отбросам. Это неверно. Для меня любой,

даже не очень талантливый, даже заблуждающийся, но добросовестный учитель ценен, и для него написана наша книга «Требования к современному уроку», которая, я уверен, хоть чем-то будет полезна каждому школьному педагогу.

7. Я не всю жизнь был академиком, доктором наук и профессором. И эти мои звания, которыми я горжусь, заработаны нелёгким трудом, постоянным самообразованием и учёбой. Кроме того, без малого 20 лет я работал учителем, заместителем директора и директором большой школы. И мне и тогда было, и сейчас небезразлично, кем станут все мои бывшие ученики: порядочными людьми или хотя и хорошо обученными, но негодьями.

Удержать коромысло в равновесии

Чтобы быть максимально объективным, скажу, что даже такой видный деятель российского образования, учёный и практик, как директор Центра образования № 109 г. Москвы, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук Е.А. Ямбург, известный своими книгами о главенстве ценностной педагогики, о приоритете воспитания и духовного развития ребёнка над всем остальным, в своей полемической статье «От ЗУНов ни на шаг» (Учительская газета. 28 ноября 1995 г., № 46. С. 6), полемизируя то ли со своими оппонентами, то ли сам с собой, пишет: «К сожалению, не раз и не два убеждались мы в том, что оборотной стороной учительского гуманизма в вальдорфских, монтессорианских классах является жёсткое родительское давление, выражающееся в стремлении догрузить ребёнка дома немислимыми диктантами, самостоятельными заданиями, чтобы был не хуже других. Таким образом, ориентация на ЗУНовскую модель образования не является лишь результатом консерватизма чиновников образования и ряда учителей, но феноменом общественного сознания, прочно укоренившимся в головах родителей, имеющих объективную основу в суровых реалиях нашей жизни. Следовательно, притягательная личностно-психологосберегающая эмоционально-ценностная образовательная философия, принятая в чистом виде, дезадаптивна, ибо не отвечает социально-экономическим и культурно-педагогическим условиям России, и надо обладать избыточным оптимиз-

мом, чтобы надеяться на скорые изменения. В который раз приходится констатировать привычное: что немцу (имеются в виду гуманистические идеи вальдорфской педагогики Р. Штайнера) хорошо, то русскому... смерть».

В этой статье Е. Ямбурга, как и в другой на эту тему «Удержать коромысло в равновесии», говорится о гармонизации разных (противоположных) педагогических парадигм в образовании (запомним эту идею).

От себя добавим следующее. Технократические, внеличностные, ЗУНовские тенденции усилились в последнее время из-за развёрнутой федеральным министерством и региональными органами образования работой по внедрению образовательных стандартов и ЕГЭ, выполнение которых для консервативного учителя и руководителя школы становится абсолютной ценностью и заслоняет собой человека.

Нам могут возразить: «Но ведь глубокие и прочные знания, умения и навыки выпускников — это как раз тот результат образования, которого ждёт от школы абсолютное большинство родителей, т.е. это требование социального заказа общества». На это мы можем ответить, как это ни прискорбно, следующее: требования, выраженные таким образом в социальном заказе общества, говорят об... убогости самого общества. А поскольку от учителя только ЗУНов требует и государство, как говорит об этом автор письма (а он — учитель и знает, о чём говорит), то государство в лице органов управления образованием совершает ошибку. И не резон ответственному учителю-профессионалу идти на поводу ошибочного требования социума и даже государства. Ответственность в данном случае предполагает сопротивление тому, что уродует молодёжь.

С целью дополнительной аргументации далее мы приводим фрагменты из статьи известного писателя и режиссёра

А. Максимова «Единый или единственный» опубликованной в газете «Известия» (№ 14. 29 января 2007 г. С. 8). Но решили поместить здесь фрагменты статьи не ради дискуссии о вреде ЕГЭ, законодательное решение о введении которого — конечно, ошибка, и рано или поздно она будет исправлена, хотя повсеместное введение ЕГЭ уже приносит и ещё принесёт много вреда российскому образованию. Нас привлёк фрагмент статьи А. Максимова точностью оценок, глубиной и грамотностью анализа того, *чем опасно превращение ЗУНов учащихся в самоцель:*

«У нас что главное? Вбить в голову ребёнка как можно больше знаний, а потом проверить, сколько влезло. Кто больше дат выучил — тот и образованный. Кто больше формул наизусть может воспроизвести — тот и гениальный. Мы давно уже перепутали цель и средство. Знания — это не более чем средство, которое должно помочь человеку образоваться, как новая единица Божественного мира. Мы же превратили знание в цель. Хорошо образованным у нас считается не тот человек, который умеет думать, а тот, кто умеет запоминать. У детей мы тренируем не ум, а память.

Единый государственный экзамен, результаты которого ревизовать способен даже компьютер, может чудесно проверить память ребёнка. А умение думать? Умение излагать свои мысли? Наверное, создатели ЕГЭ считают эти навыки лишними для жителей XXI века.

Вообще, мне очень не нравится слово «единный» в отношении всего, что касается образования. Мне как-то больше по душе слово «единственный». Потому что жизнь устроена таким образом, что чем больше единых, тем меньше единственных.

Нам упорно кажется, что чем больше цифр и фактов знает ученик — тем лучше. Если мы хотим из всех наших детей воспитать, например, разведчиков — тогда вопросов нет. Разведчику хорошая память просто необходима. Но вряд ли стране нужно так много Штирлицев... Гораздо важнее умение анализировать, думать, излагать

свои мысли. Правда, эти умения с помощью тестов проверить невозможно. Тест, конечно, неплохая штука — он создаёт иллюзию объективности. К тому же можно на американцев сослаться. Они ведь любят тесты? Чудно! И мы тогда тоже будем их любить — глядишь, от этого наши люди станут не хуже заокеанских.

А вот ректор МГУ Виктор Антонович Садовничий — один из самых ярких противников ЕГЭ — рассказывал мне на эфире «Ночного полёта», как он сам поступал в МГУ. На один из вопросов он не смог ответить, потому что в селе Краснопавловка, где он начал своё обучение, а также в городе Горловка, где его продолжил, эти математические темы не изучались. Однако уровень размышлений абитуриента так понравился приёмной комиссии, что его приняли. Где был бы сейчас один из крупнейших математиков мира и ректор МГУ, если бы вместо собеседования он должен был просто ставить галочки?

...Если бы при вступлении в Лицей был ЕГЭ, Пушкин мог бы пролететь: рассеянный был. Эйнштейн вообще бы, наверное, улицу подметал, ибо был двоечником. С Бродским были бы проблемы — он в 15 лет школу бросил, а с 16 начал стихи писать и сделал это основным занятием жизни. Эйнштейн бы обязательно на экзамене по русскому завалился, а Бродский — на математике.

Но зачем нам Пушкин, Эйнштейн и Бродский? Трудно с ними. Они ведь не единые, а единственные. А единственных как проверишь?

На мой взгляд, самый главный недостаток ЕГЭ в том, что он закрепляет главенство единых над единственными, зубрилок — над думающими. <...>» (Все выделения сделаны нами. — М.П.)

Таким образом, на вопрос «Чему отдать приоритет?», вынесенный в название статьи, отвечаем: «И ЗУНам, И ЦЕННОСТЯМ». ■